

Судьба его типична для патриотической молодёжи той поры. Романтика звала в Сибирь. Хотелось трудностей и сложностей, чтобы в преодолении испытать себя. И преимущества уютного южного городка с его мягким климатом, с его садами становились недостатками. А тут ещё радио передаёт захватывающие песни: «И снег, и ветер, и звёзд ночной полёт...»

Соседский парень, годом раньше уехавший в Красноярск, звал: «Приезжай». Сразу после школьного выпускного бала Анатолий Логвинов побежал на вокзал, купил билет в дальнюю дорогу. В Красноярске тогда была самая крупная стройка — алюминевый гигант.

Анатолия поселили в общежитие, выдали брезентовые рукавицы, лом и лопату: «Траншеею под электролизный корпус будешь рыть». Со смены он пришёл поздно вечером, мокрый от дождя и пота. За неделю потерял в весе несколько килограммов. Так началась трудовая «романтика». Профиль работ на объекте менялся чуть ли не ежедневно: бригада мастерила в траншеях опалубку, заливала бетон, вязала арматуру... Вживаться в условия, осваивать все эти работы было невероятно трудно семнадцатилетнему юноше, не всегда получалось, и бригадир делал соответствующие строгие внушения без скидки на молодость. Однако когда на участок пришло пополнение — отряд демобилизованных пограничников, тот же бригадир поручил Анатолию: «Возьмёшь, Толя, над ними шефство. Научишь всему тому, чему сам научился».

Дисциплинированные пограничники оказались очень способными учениками. Учёба была взаимной: Анатолий показывал им,

как соблюдать технологический режим укладки бетона, как возить тачку по узкой доске и ещё многим хитростям, а подшефные же в перерывах рассказывали об особенностях армейской службы. Последнее обстоятельство для Анатолия было крайне важным: ведь ему предстоял скорый призыв туда, откуда пришли эти ребята.

Способность серьёзно и ответственно браться за всякое дело позволила Анатолию Логвинову быть с первых дней службы в армии замеченным командирами. Служил срочную службу на крайних восточных рубежах страны, в войсках противовоздушной обороны в должности старшины. Три с половиной года служил. Возвращение на стройку, в свою бригаду было, конечно, радостным.

Это было время коллективных трудовых подвигов. Удивительное было время! Не тем, сколько ты получаешь и сколько накопил денег, твоя значимость среди людей определялась, а тем, что ты сделал для общества и как сумел самореализоваться.

Анатолий Логвинов поступил дальновиднее: ещё до армии съездил в свой южный городок и привёз оттуда одноклассницу, красавицу, давно ранившую его пылкое сердце. Работал Анатолий крановщиком в электролизном корпусе. Очень вредная для здоровья работа — постоянно в облаке удушливых газов, исходящих от раскалённой ванны. Усложнённая техника требовала основательных знаний. Анатолий поступил на заочное отделение Сибирского технологического института. Поступила учиться и супруга, работавшая на стройке, — в технологический техникум по производству обуви. Диплом защищал по профессии «Машины и аппараты химического производства», получил квалификацию инженера-механика. И, что очень существенно, на учёбу в «заочке» потратил не шесть полных лет, как рассчитано в программе, а вдвое меньше, приятно удивив и восхитив строгого профессора, показав блестящую подготовку.

Интенсивно постигая инженерную науку, Логвинов, причувствивший себя к жёсткой дисциплине, находил возможность в то же время регулярно бывать в местном Доме художника, что на перекрёстке улицы Сурикова и проспекта Мира, рядом со сквером, под сенью серебряных церковных куполов. Замечательное место, располагающее к душевному равновесию. Познакомился и подружился с известными мастерами живописи Борисом Рязовым, Тойво Ряннелем, Николаем Лоем. Принялся изучать природу их таланта и учиться у них профессионализму. Мэтры обнаружили в молодом человеке, заводском рабочем, недюжинные способности, которые он возрастаяще проявлял всё интереснее от этюда к этюду, наставляли и помогали ему расти.

Тут следует вернуться в южный городок и объяснить, откуда такие зачатки появились у парня, такая вот склонность к художественному творчеству. В местном Доме пионеров была изостудия, которую вёл интереснейший человек — Владимир Владимирович Типяков. Толя Логвинов был одним из наиболее активных членов изостудии. Тогда же он сочинял и редактировал школьную стенную газету, заполняя её не только рисунками своими, но и своими стихами, сочинениями в пылом вдохновении. Светлой полосой в душе останется школа, хотя то были тяжёлые послевоенные годы.

В семидесятые годы возникал вопрос: оставаться ли на заводе инженером-электромехаником или всецело посвятить себя художественному творчеству? Такая мысль возникла после успешного участия в ряде коллективных выставок красноярских мастеров художественной кисти. Но вопрос решился совсем иначе: он был приглашён работать в партком завода, где ему поручили заниматься социально-производственными вопросами. Обнаружилось, что это очень интересное, очень ответственное дело, требующее не только знаний, но и богатства души. За парткомом последовало приглашение в аппарат крайкома КПСС. Участок работы — организационно-идеологическое обеспечение строительства территориально-производственных комплексов края. То есть КАТЭКа, «Крастяжмаша», Богучанской и Саяно-Шушенской ГЭС. Я тогда, как публицист и корреспондент московских журналов, занимался этими суперграндиозными объектами, на дорогах встречался с Анатолием Михайловичем Логвиновым; восхищались в нём воодушевлённость, увлечённость, умение конкретизировать задачу в приложении к реальным ситуациям.

Уже в перестроечное время пробовал Анатолий Михайлович себя в издательской деятельности, в роли главного редактора частной газеты, и в информационном агентстве.

Несколько лет в начале девяностых был просто художником-живописцем, попробовал на себе высказывание: «Художник — это образ жизни». Но потом снова прибил к тому предприятию, которое строил, — к КраЗу. Тут он с нуля создал лабораторию социально-психологических исследований и оценки персонала. Многие управленцы завода были поставлены в необходимость подвергнуться в лаборатории компьютерной проверке на предмет изучения профессионально важных качеств. В итоге впервые в постперестроечное время в России была проделана капитальная работа по подготовке серии методик в помощь управленцам завода по работе с персоналом в современных условиях.

**А. М. Логвинов в парткоме
КраЗа. 1976 год**

В конце девяностых Логвинов возглавил комитет труда краевой администрации. С его помощью специалисты комитета провели немало исследований, начали возрождать во всех городах и районах края органы по труду, наводить порядок в системе охраны труда. По оценкам министерства, красноярский комитет труда работает весьма неплохо. К красноярским трудовикам едут специалисты по обмену опытом из Новосибирска, Барнаула, Кемерово... Проводимые в Доме техники семинары привлекают сотни слушателей.

Книга А. М. Логвинова «Личность. Профессионал. Руководитель» (учебно-практическое пособие), хорошо изданная, разошлась и по краю, и по другим сибирским регионам. В 2001 году она была признана Российским обществом социологов одним из лучших учебных пособий в России. Простым языком книга учит, приводя множество схем и методик, эффективному управлению людьми на предприятии.

Кстати, если вы зайдёте в комитет труда краевой администрации, вас приятно поразят пейзажные картины на стенах коридора и всех кабинетов, исполненные смело и талантливо. Их автор — председатель комитета А. М. Логвинов. Свои картины он дарит сотрудникам на дни рождения. На празднике сыграет на гитаре, споёт сочинённую им песню. На всё хватает человека, когда есть цель в жизни и верно расставлены ориентиры. Таков он, бывший плотник-бетонщик, приехавший из тёплого южного городка преобразовать Красноярский край и ни разу за сорок с лишним лет не усомнившийся в правильности своего высокого нравственного выбора.

Личность формирует себе цель, но в ещё большей степени происходит обратное действие — цель формирует личность.

Анатолий ЗЯБРЕВ

Красноярск, 2001

Цв. фото — на стр. 8

Анатолий Логвинов и его избранница Рая в 19 лет

**А. М. Логвинов
в комитете труда
администрации Красно-
ярского края. 2001 год**

На персональной выставке в Доме журналиста. 2004 год